

Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Первый комитет

9-е пленарное заседание

Вторник, 10 октября 2017 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Бахр Алюлум (Ирак)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункты 52 (b) и 90–106 (продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с нашей программой работы мы начнем заседание с традиционного обмена мнениями с Высоким представителем по вопросам разоружения относительно последующей деятельности по осуществлению резолюций и решений, принятых Комитетом на его предыдущих сессиях, и представления докладов.

Сейчас я прерву заседание, с тем чтобы мы могли обсудить эту тему в неофициальной обстановке, в соответствии со сложившейся практикой Комитета.

Заседание прерывается в 15 ч. 10 м. и возобновляется в 15 ч. 30 м.

Г-н Махмадаминов (Таджикистан) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Председателя Комитета и других членов Бюро с их избранием и от имени нашей делегации выразить им поддержку в их работе на нынешней сессии.

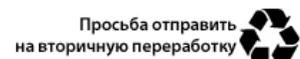
Укрепление многосторонних механизмов контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения—это главное условие поддержания безопасности и стабильности во всем мире. Созда-

ние зон, свободных от ядерного оружия, является важным компонентом ядерного разоружения и нераспространения и способствует укреплению регионального и международного мира и безопасности. Будучи одним из универсальных инструментов предотвращения ядерного распространения, зоны, свободные от ядерного оружия, гарантируют, что многочисленные государства в огромных районах мира обязались не передавать и не принимать ядерное оружие или иные ядерные взрывные устройства, а также усилить контроль за этими процессами. Страны, входящие в эти зоны, обязались также не производить и не приобретать ядерное оружие или иные ядерные взрывные устройства и не получать никакой помощи в их производстве.

Вступивший в силу 21 марта 2009 года Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии стал важной вехой, ознаменовавшей создание такой зоны в нашем регионе, и значительным вкладом стран Центральной Азии в дело укрепления безопасности в регионе и во всем мире. В связи с этим мы придаем особое значение скорейшей ратификации Протокола к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, подписанного 6 мая 2014 года в ходе третьей сессии Подготовительного комитета Обзорной конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы надеемся, что пространство безопасности вокруг нашего региона будет и впредь расширяться, с тем чтобы настал тот день, когда

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-31795 (R)

вся наша планета сможет стать зоной, свободной от ядерного оружия.

Мы придаем большое значение эффективному выполнению Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Мы активно призываем сделать регион Центральной Азии свободным от угрозы мин, активизировать сотрудничество в области гуманитарного разминирования и как можно скорее обеспечить выполнение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Республика Таджикистан присоединилась к мировому сообществу, выражая озабоченность в связи с ядерным испытанием, проведенным 3 сентября в Корейской Народно-Демократической Республике, и считает, что такие действия являются серьезной угрозой для международной и региональной безопасности. Поэтому Республика Таджикистан поддерживает предпринимаемые усилия по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове политическими и дипломатическими средствами и призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику строго соблюдать соответствующие нормы международного права и резолюции Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет Генеральный секретарь Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне г-н Луис Филипи ди Маседу Суарис.

Г-н ди Маседо Суарис (Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне) (*говорит по-английски*): От имени Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ) я хотел бы выразить Вам, г-н Председатель, наши искренние поздравления в связи с избранием на пост Председателя Первого комитета. Вы уже показали, что поведете нас к весьма хорошим результатам. Я хотел бы также передать наши поздравления членам Бюро и Секретариата и поблагодарить их за их самоотверженную работу.

Позвольте мне от всей души поздравить Международную кампанию за ликвидацию ядерного оружия в связи с заслуженным присуждением ей Нобелевской премии мира. Кстати, одна из пер-

вых — если не первая — Нобелевская премия по вопросу о ядерном оружии была присуждена главе делегации на переговорах по Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне послу Мексики Альфонсо Гарсии Роблесу.

В нынешнем году мы отмечаем пятидесятую годовщину заключения Договора Тлателолко. Создание зон, свободных от ядерного оружия, стало настоящим прорывом в направлении решения проблемы ядерного оружия. Оно было задумано, предложено, согласовано и претворено в жизнь в один из самых мрачных периодов «холодной войны». Эта идея оказалась настолько успешной, что она была распространена еще на четыре региона, включающие сегодня в общей сложности 115 государств.

Зоны, свободные от ядерного оружия, были не только правовым и политическим новаторством, но и стали практическим и политическим успехом. Пять договоров с такими красочными названиями, как Тлателолко, Раротонга и Пелиндаба, никогда не нарушались и являются нашим моральным и политическим наследием. Одно это уже достаточное основание их отметить. Зоны, свободные от ядерного оружия, — это динамичная реальность. За 39 лет, начиная с 1967 года, мы создали пять зон. Это означает, что можно пойти дальше и увеличить их число, включив в него Ближний Восток и другие регионы. Опасность ядерной катастрофы обратно пропорциональна росту числа зон, свободных от ядерного оружия.

К числу достижений, ставших возможными благодаря Договору Тлателолко, можно отнести и то, что сегодня Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне обеспечивает полное выполнение содержащихся в Договоре обязательств. Кроме того, оно стало тем фактором сближения, который сделал возможным растущее участие региона в дискуссиях и переговорах по вопросу о ядерном оружии. Так, например, в текущем году 33 наших государства-члена тщательно проработали, обсудили и единогласно приняли два заявления. Первое было принято 14 февраля по случаю пятидесятой годовщины Договора Тлателолко, а второе — 26 сентября в Международный день борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия. Страны региона также отреагировали посредством коммюнике на последнее ядерное испытание,

проведенное Корейской Народно-Демократической Республикой.

Активное участие стран Латинской Америки и Карибского бассейна было также отмечено в ходе переговоров по Договору о запрещении ядерного оружия, которые были проведены под руководством самого выдающегося дипломата из Коста-Рики, посла Элайне Вите Гомеса.

В этой связи я хотел бы коснуться непосредственно заявлений о толковании, сделанным некоторыми государствами-участниками дополнительных протоколов к Договору Тлателолко. Посредством этих протоколов участники переговоров по Договору решили непростую задачу обеспечения соблюдения положений Договора отдельными государствами за пределами региона. В их число входят пять государств, обладающих в настоящее время ядерным оружием и де-юре или де-факто несущих международную ответственность за территории, которые расположены в пределах географической зоны, определенной в Договоре.

Некоторые из этих государств сделали заявления о толковании при подписании или ратификации протоколов. Это было сделано также и при подписании последующих договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия. Этот вопрос вызывает озабоченность как у государств, входящих в эти зоны, так и у других государств. В многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи, в заключительных документах конференций участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора и в других документах выражается озабоченность в связи с предложением внести изменения или отозвать эти заявления.

В последние годы руководящие органы ОПАНАЛ стали рассматривать этот вопрос иначе. В некоторых заявлениях о толковании содержатся однозначные оговорки, как это предусматривается правом международных договоров. Договор Тлателолко не допускает оговорок. В этой связи следует отметить, что эти части заявлений о толковании являются нарушением обязательств, взятых на себя государствами-участниками дополнительных протоколов. Также был сделан вывод о том, что определенные проблемы могут решаться путем переговоров.

Не все в заявлениях о толковании порождает проблемы. На протяжении десятилетий призывы о пересмотре или снятии заявлений оставались без внимания. Достижение решения на основе переговоров станет возможным при определении конкретных пунктов, содержащих оговорки. Были рассмотрены предложения двух из четырех заинтересованных государств. Такой новый подход может способствовать достижению удовлетворительного решения.

Динамика, достигнутая в сентябре этого года с принятием юридически обязательного документа, который запрещает еще не находившийся под запретом единственный вид оружия массового уничтожения, служит стимулом для поддержания соответствующих усилий по достижению ядерного разоружения — цели, отраженной в резолюции Генеральной Ассамблеи (резолюция 1 (I)). Комитет может быть уверен в том, что ОПАНАЛ будет играть ведущую роль в этих усилиях.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас с предоставляю слово наблюдателю от Государства Палестина, имеющего статус государства-наблюдателя.

Г-н Бамия (Палестина) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне от имени Государства Палестина поздравить Вас с заслуженным избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы гордимся тем, что представитель одной из арабских стран исполняет функции Председателя в этом важном Комитете второй год подряд.

Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность Алжиру за все предпринятые в прошлом году усилия при выполнении обязанностей Председателя Комитета. Мы также передаем наши поздравления остальным членам Бюро. Мы желаем им всяческих успехов в выполнении своих обязанностей.

Государство Палестина присоединяется к заявлениям, сделанным представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения и представителем Йемена от имени Группы арабских государств (см. A/C.1/72/PV.2).

Являясь государством-участником нескольких конвенций по разоружению и основных конвенций по международному гуманитарному праву, Государство Палестина подчеркивает важную взаимос-

вязь между разоружением и международным гуманитарным правом. Основные принципы международного гуманитарного права включают в себя принцип гуманности, согласно которому право сторон в вооруженном конфликте выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным, правило проведения различия, запрещение нападений неизбирательного характера, правила соразмерности и предосторожности при нападении, запрещение применения оружия, способного причинять чрезмерные повреждения или излишние страдания, и правила, касающиеся защиты окружающей среды.

Максимально возможное нарушение этих принципов вытекает из существования и возможного применения или угрозы применения ядерного оружия, причем с неизбирательно краткосрочными и долгосрочными последствиями. Ядерное нераспространение и ядерное разоружение взаимно дополняют друг друга и одинаково важны для обеспечения международного мира и безопасности. Альтернативы полной ликвидации ядерного оружия как способу защитить нас от угрозы нашему существованию в случае его применения не существует. Именно поэтому Государство Палестина гордится тем, что оно приняло участие в процессе разработки Договора о запрещении ядерного оружия и внесло в него свой вклад. Этот эпохальный и исторический договор должен быть ратифицирован всеми.

Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу благодарность и признательность всем участникам Конференции для ведения переговоров за то, что они приняли единодушное решение наделить Государство Палестина и Святой Престол правом принимать в нем равноправное участие, в том числе правом участвовать в выборах. Палестина воспользовалась этим правом, проголосовав за принятие Договора, и была одним из первых государств, которые незамедлительно подписали Договор. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить Международную кампанию за ликвидацию ядерного оружия с присуждением ей Нобелевской премии мира.

Мы глубоко сожалеем о том, что Конференция 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора не смогла прийти к консенсусу по итоговому документу. Это помешало усилиям

обеспечить дальнейший прогресс в выполнении всех имеющихся обязательств в области ядерного нераспространения и разоружения и продвинуться вперед в деле осуществления статьи VI ДНЯО.

Спустя 22 года после принятия резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и через семь лет после принятия в 2010 году плана действий по Ближнему Востоку мы обязаны принять меры к тому, чтобы добиться создания зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, в регионе Ближнего Востока — задача, которая сегодня является как никогда актуальной. Израиль продолжает незаконно увеличивать ядерный арсенал и отказывается ликвидировать его или же безоговорочно присоединиться к ДНЯО и поставить все свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии, что блокирует перспективы создания в регионе Ближнего Востока зоны, свободной от ядерного оружия.

Однако Государство Палестина приняло решение взять на себя обязательство поддерживать все запреты, принятые в отношении оружия массового уничтожения, включая запрет на разработку, производство или обладание иным образом, приобретение, накопление, перемещение, прямо или косвенно, такого оружия, а также запрет на оказание каким-либо образом помощи, поощрение или побуждение кого бы то ни было к проведению любой деятельности, запрещенной в рамках соответствующих правовых документов.

Еще не будучи участником Договора о торговле оружием, Палестина полностью одобряет и поддерживает те основополагающие принципы, которые стоят за заключением этого Договора, его объект и цель и те запреты, которые в нем сформулированы.

Кроме того, Палестина подчеркивает нашу совместную коллективную ответственность за сохранение и защиту тех пространств, которые принадлежат всему человечеству, — космического пространства, дна морей и океанов и его недр, а также киберпространства. Позаботиться о том, чтобы эти пространства оставались безопасными для научных исследований и разработок в интересах прогресса всего человечества необходимо для развития международного сотрудничества и обеспечения международного мира и безопасности.

Позвольте мне на минуту отойти от текста своего выступления. На этих заседаниях мы многое услышали о ядерном сдерживании. Интересно отметить, что ядерное сдерживание имеет столь важное значение для международного мира и безопасности и что, по мнению некоторых, разработав Договор о запрещении ядерного оружия, мы создали серьезную угрозу международному миру и безопасности. Напрашивается вопрос, почему же мы приняли Договор о запрещении химического оружия, которое обладает сдерживающей силой? Почему мы запретили биологическое оружие, которое также обладает сдерживающей силой? Мы запретили их из-за их неизбирательности и бесчеловечных последствий их применения, но ядерное оружие не менее бесчеловечно и неизбирательно и потому тоже должно быть запрещено.

У стран, обладающих ядерным оружием, имеются арсеналы других вооружений, которые также оказывают сдерживающее воздействие, но, возможно, не способны уничтожить нашу планету. Ядерное оружие следовало бы запретить самым первым из всех видов оружия массового уничтожения, поскольку оно является наиболее разрушительным, но к ядерному разоружению и нераспространению мы пошли долгим путем через ДНЯО.

Тем не менее, несмотря на прогресс, достигнутый в этом направлении, сегодня, спустя почти 50 лет после вступления ДНЯО в силу и 70 с лишним лет после Хиросимы и Нагасаки, мы обязаны действовать. По прошествии всего этого времени мир все еще не свободен от ядерного оружия, и опасность ядерных столкновений сегодня едва ли не рекордно велика. Мы считаем, что такое положение неприемлемо.

И речь не о том, кто владеет ядерным оружием и является ли он нашим другом или врагом. Для нас это не только незаконно созданный ядерный арсенал Израиля. Мы говорим здесь о нашей глубокой убежденности в том, что существование этого оружия несовместимо с международным правом, и не хотим, чтобы уже реализованная в прошлом ядерная угроза материализовалась еще раз в будущем. Вдохновленные свидетельствами «хибакуси» и жертв ядерных испытаний, мы начали действовать, надеясь, что это поможет нашему продвижению вперед на пути к полной ликвидации ядерного оружия в ближайшем будущем.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Личному представителю Генерального директора Международного агентства по атомной энергии.

Г-н Мабхонго (Международное агентство по атомной энергии) (*говорит по-английски*): От имени Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Первого комитета на семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи. От имени Агентства я хотел бы также поздравить с избранием и других членов Бюро.

В прошлом месяце в МАГАТЭ завершилась шестьдесят первая очередная сессия его Генеральной конференции, которой предшествовала сессия Совета управляющих. Я хотел бы кратко остановиться на некоторых итогах этих сессий, которые важны для работы Первого комитета.

В принятой Генеральной конференцией резолюции о повышении действенности и эффективности системы гарантий МАГАТЭ отмечается, что, обеспечивая уверенность в том, что государства выполняют свои обязательства по соответствующим соглашениям о гарантиях и содействуют созданию условий, благоприятствующих сотрудничеству в ядерной области, гарантии МАГАТЭ являются одним из главных компонентов режима ядерного нераспространения. Заключение МАГАТЭ делается независимо по итогам проверки точности и полноты деклараций государств о ядерном материале, ядерной деятельности и ядерных объектах. Как заявил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем послании участникам последней Генеральной конференции МАГАТЭ, эта работа является «существенным вкладом в поддержание международного мира и безопасности».

На данный момент соглашения о гарантиях действуют со 182 государствами, 174 из которых являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) как государства, не обладающие ядерным оружием, и имеют соглашения о всеобъемлющих гарантиях. Однако 12 государств — участников ДНЯО соглашения о всеобъемлющих гарантиях с Агентством в соответствии с требованием статьи III Договора в действие все еще не ввели. В отношении этих государств МАГАТЭ не может делать какие-либо выводы относительно гарантий. Поэтому, как и прежде, мы настоятельно

призываем все государства — участники ДНЯО как можно скорее заключить соглашения о гарантиях.

Продолжает расти число тех государств, в которых действуют дополнительные протоколы. Выполнение дополнительного протокола существенно расширяет возможности Агентства проводить проверку на предмет мирного использования всего ядерного материала в государствах, с которыми имеются соглашения о всеобъемлющих гарантиях. Поэтому МАГАТЭ призывает все государства ввести в действие дополнительные протоколы.

МАГАТЭ продолжает проводить проверки и осуществлять мониторинг выполнения Ираном своих обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД). Взятые Ираном обязательства по СВПД в отношении его ядерной деятельности выполняются, и в настоящее время к нему применяется самый строгий в мире режим ядерного контроля. МАГАТЭ продолжает следить за тем, чтобы заявленный Ираном ядерный материал не перенаправлялся на другие цели в соответствии с его Соглашением о гарантиях. По-прежнему ведется оценка отсутствия незаявленных ядерных материалов и ядерной деятельности в Иране. Мы считаем, что СВПД стал явным достижением в области ядерного контроля.

Серьезную озабоченность вызывает ядерная программа Корейской Народно-Демократической Республики. В связи с этим МАГАТЭ сохраняет готовность вернуться в Корейскую Народно-Демократическую Республику, когда это позволит политическая обстановка. В этой связи в Департаменте гарантий МАГАТЭ сформирована специальная группа для Корейской Народно-Демократической Республики. Задача этой группы — расширить наши возможности осуществлять наблюдение за ядерной программой Корейской Народно-Демократической Республики, поддерживать современные стандарты и процедуры проверки, сохранять готовность к возможному возвращению МАГАТЭ в страну и обеспечивать наличие соответствующих технологий и оборудования.

Разрабатывая стандарты безопасности, которые можно положить в основу соответствующих национальных правил, и предоставляя широкий спектр услуг по заявкам, включая обзорные миссии экспертов, МАГАТЭ помогает государствам-членам выполнять свои обязанности по ядерной без-

опасности. Уроки, извлеченные из аварии на атомной электростанции «Фукусима-1» в 2011 году, уже включены в стандарты МАГАТЭ в области ядерной безопасности, что гарантирует их внедрение в мировую практику обеспечения безопасности. Ядерная безопасность должна оставаться приоритетом для всех государств-членов.

Кроме того, в сентябре Совет управляющих принял план обеспечения ядерной безопасности на 2018–2021 годы. МАГАТЭ будет и впредь служить глобальной платформой для обсуждения всех вопросов укрепления ядерной безопасности и борьбы с угрозой ядерного терроризма. В связи с этим МАГАТЭ проведет международную конференцию по физической защите ядерного материала и ядерных объектов, которая состоится 13–17 ноября в Вене.

В заключение я хотел бы еще раз повторить, что одной из главных задач МАГАТЭ остается обеспечение справедливого распределения благ ядерной технологии во всем мире и безопасности мирной ядерной деятельности, а также предоставление международному сообществу надежных инструментов для противодействия распространению ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется руководителю Группы по вопросам вооружений Международного комитета Красного Креста.

Г-жа Лоанд (Международный комитет Красного Креста) (*говорит по-английски*): Нынешний год ознаменовался исключительными успехами в наших усилиях избавить мир от оружия массового уничтожения и значительными достижениями в осуществлении основных договоров, запрещающих или ограничивающих применение определенных видов оружия, поскольку их применение связано с недопустимо тяжелыми людскими потерями. Эти достижения стали возможными благодаря мужеству, решимости и согласованным действиям соответствующих правительств, международных организаций и организаций гражданского общества, включая Международную кампанию за ликвидацию ядерного оружия, которую Международный комитет Красного Креста (МККК) искренне поздравляет с Нобелевской премией мира, присужденной ей в этом году в знак признания неустанных и эффективных усилий гражданского общества добиться запрещения ядерного оружия, исходя из

катастрофических гуманитарных последствий его применения. Это дает нам надежду и должно вдохновить нас на дальнейшие действия по предотвращению гуманитарных последствий применения определенных видов оружия.

Седьмого июля Международный комитет Красного Креста (МККК) с удовлетворением приветствовал Договор о запрещении ядерного оружия, принятый 122 государствами по завершении переговоров на конференции, санкционированной Генеральной Ассамблей. Мы признательны за то, что в преамбуле Договора наряду с ролью Организации Объединенных Наций, гражданского общества и «хибакуси» в этом историческом достижении подчеркивается и роль Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Договор о запрещении ядерного оружия стал важным и давно ожидаемым шагом на пути к достижению всеобщей цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Учитывая катастрофические гуманитарные последствия его применения, Договор ясно и полностью запрещает ядерное оружие, руководствуясь нормами международного гуманитарного права. В нем отмечается, что любое применение ядерного оружия было бы несовместимо с принципами гуманности и требованиями общественного сознания. В нем содержатся твердые обязательства по оказанию помощи жертвам испытаний и применения ядерного оружия и восстановлению зараженной окружающей среды. В нем предусмотрены условия присоединения для всех государств, в том числе тех, которые обладают или связаны с ядерным оружием.

Несмотря на то, что с помощью Договора не удастся полностью избавиться от ядерного оружия в ближайшие сроки, он усиливает запрет на использование такого оружия и, безусловно, является сдерживающим фактором его распространения. Это реальный шаг вперед на пути к выполнению давних международных обязанностей и обязательств в области ядерного разоружения, в частности по положениям статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который остается центральным элементом глобального режима ядерного нераспространения и разоружения.

МККК выражает признательность государствам, подписавшим и ратифицировавшим Договор

о запрещении ядерного оружия с момента его открытия для подписания три недели назад. Мы настоятельно призываем другие страны сделать правильный исторический выбор и незамедлительно присоединиться к Договору. МККК обращается к государствам, которые не в состоянии присоединиться к Договору на данном этапе, в том числе к государствам, обладающим ядерным оружием, и их союзникам, с призывом в срочном порядке принять меры по предотвращению применения ядерного оружия до выполнения ими своих обязательств в области ядерного разоружения.

В условиях эскалации региональной и международной напряженности резко увеличился риск применения ядерного оружия будь то случайно, по ошибке или преднамеренно до уровня, который не наблюдался со времени окончания «холодной войны». Это вызывает серьезную обеспокоенность. Договор должен принудить государства, обладающие ядерным оружием, и их союзников в срочном порядке выполнить свои долгосрочные обязательства по уменьшению ядерной опасности, в том числе изложенные в плане действий, одобренном на Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. К их числу относится понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений для обеспечения того, чтобы все ядерные вооружения были выведены из состояния высокой боевой готовности.

К обязательствам по уменьшению риска также относится снижение роли и значения ядерного оружия во всех концепциях, доктринах и стратегиях военного строительства и обеспечения безопасности. Президент МККК Петер Маурер высказал идею о том, что усилия по уменьшению опасности могли бы стать основой для диалога между теми государствами, которые приняли Договор о запрещении ядерного оружия, и теми, кто только готовится присоединиться к нему. Независимо от позиции по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, все государства должны понимать, что любая угроза применения ядерного оружия неприемлема. Из представленной информации мы знаем, что даже ограниченный обмен ядерными ударами приведет к невыразимым человеческим страданиям и повлечет за собой долгосрочные и непоправимые глобальные последствия. Приоритетом всех стран и, по сути, гуманитарным императивом является недопущение применения ядерного оружия.

В этом году отмечается двадцатая годовщина со времени вступления в силу Конвенции по химическому оружию (КХО), что является значимым достижением. В настоящее время лишь пять государств не являются участниками этой Конвенции, и благодаря самоотверженной работе государств-участников, обладающих химическим оружием, при поддержке Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) было уничтожено 95 процентов всех объявленных запасов химического оружия, что приблизило нас к цели КХО избавить мир от этого ужасного оружия. МККК поздравляет Российскую Федерацию с недавним завершением процесса уничтожения запасов химического оружия на ее территории.

Полный запрет на применение химического оружия является нормой международного обычного гуманитарного права, имеющего обязательную силу для всех субъектов—будь то государственных или негосударственных. В целом запрет повсеместно соблюдается, в том числе благодаря почти универсальному статусу КХО и ее добросовестному осуществлению. Недавние и неоднократные подтвержденные случаи применения химического оружия в Сирии и Ираке являются грубым нарушением и должны самым решительным образом осуждаться всеми государствами, равно как и любое применение химического оружия кем бы то ни было и где бы то ни было. Важнейшую роль в поддержании норм и обеспечении соблюдения законов играет реакция международного сообщества на случаи нарушения запрета химического оружия.

В то время как новые научно-технические достижения открывают большие перспективы для всего человечества, их применение в качестве средства ведения войны может повлечь за собой серьезные гуманитарные последствия. МККК приветствует недавние предложения, сделанные в рамках Конвенции по биологическому и токсинному оружию и Конвенции по конкретным видам обычного оружия, а также здесь, в Первом комитете, относительно рассмотрения новых достижений в области науки и техники, в том числе последствий их применения для существующих норм международного права, запрещающих или ограничивающих применение конкретных видов оружия.

Нет сомнений в том, что любые новые технологии ведения войны могут и должны использоваться

в строгом соответствии с нормами международного гуманитарного права. Однако связанные с соблюдением международного гуманитарного права проблемы, вызванные автономным оружием и возможностями киберпространства, и, что еще более важно, возможными серьезными последствиями применения такого оружия для ведения будущих войн, свидетельствуют о необходимости безотлагательного проведения международных дискуссий, в частности, по этим новым средствам ведения войны. Мы предлагаем делегациям ознакомиться с полным текстом заявления МККК, размещенным на портале «PaperSmart», в котором отражено наше мнение в отношении автономного оружия и использования киберпространства во враждебных целях, применения оружия взрывного действия в населенных районах, а также в отношении Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении по случаю двадцатой годовщины со дня ее подписания.

В заключение мы хотели бы остановиться на вопросе ответственной передачи оружия. В условиях жестоких войн, бушующих по всему миру, войн, в которых МККК как субъект гуманитарной деятельности на передовой линии все чаще становится свидетелем страданий в результате неизбирательных и даже прямых нападений на гражданское население, больницы и гуманитарных работников, настоятельно необходимо обеспечить ответственную передачу оружия. Особую ответственность несут государства, которые поддерживают какую-либо из сторон, участвующих в вооруженных конфликтах, и поставляют им оружие, поскольку они предоставляют средства, необходимые для нарушения норм международного гуманитарного права. Они должны использовать этот инструмент воздействия для обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права сторонами, которым они оказывают поддержку. Они также должны прекратить поставки оружия в случае явных серьезных нарушений или в тех случаях, когда существует явная опасность таких нарушений.

Договор о торговле оружием (ДТО) представляет собой план действий по уменьшению страданий людей усилиями всех государств, вовлеченных в цепь снабжения оружием, и МККК призывает все государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать или присоединиться к ДТО. Кроме

того, государства также должны принимать практические меры в соответствии с обязательствами по другим документам, таким как Программа действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, и мы настоятельно призываем государства воспользоваться возможностью и на третьей Конференции по обзору хода осуществления Программы действий, которая состоится в следующем году, рассмотреть возможность взаимодействия в рамках ДТО, в том числе передовые методы предотвращения утечки и незаконного распространения стрелкового оружия и легких вооружений и повышения транспарентности и подотчетности при передаче оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово наблюдателю от Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Г-н Роземберг Герреро (Организация по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Первого комитета на семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи и заверить Вас и должностных лиц Комитета в нашей полной готовности к сотрудничеству.

Прошел 21 год со времени открытия для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), нацеленного на окончательное прекращение испытательных ядерных взрывов во всех средах. Ценность ДВЗЯИ заключается в научно обоснованном режиме контроля, с помощью которого можно отслеживать и выявлять признаки ядерных взрывов. Собираемые международной системой мониторинга (МСМ) данные передаются через Международный центр данных в Вене всем участникам ДВЗЯИ. После обзора результатов обработки данных аналитиками Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний все государства имеют возможность делать взвешенные выводы о характере любых сомнительных событий.

За последние годы эта система уже не раз доказала свою эффективность. Недавно, 3 сентября, около 130 станций МСМ внесли свой вклад в анализ необычного сейсмического явления в Корейской

Народно-Демократической Республике. Данные и результаты их обработки были доведены до сведения государств в пределах сроков, предусмотренных Договором, и всего лишь через несколько часов после этого события был проведен технический брифинг. Зарегистрированные 3 сентября колебания мощностью 6,1 балла были значительно мощнее предыдущих подобных колебаний, зарегистрированных Международной системой мониторинга. Это в очередной раз подчеркивает тот факт, что международному сообществу настоятельно необходимо как можно скорее ввести поддающийся проверке юридический запрет на проведение ядерных испытаний. Это не только позволит обеспечить защите инвестиций государств-членов в Систему мониторинга, — которые сегодня значительно превышают 1 млрд долл. США — но и станет практическим и осуществимым шагом на пути к построению мира, свободного от угрозы ядерного оружия.

Мы были рады услышать решительные заявления в поддержку вступления в силу ДВЗЯИ, с которыми выступили делегации в Комитете. Однако для этого необходимо, чтобы восемь оставшихся государств, перечисленных в приложении 2 к Договору, завершили свои процедуры ратификации. Как признается в Заключительной декларации, принятой десятой Конференцией по содействию вступлению в силу ДВЗЯИ, состоявшейся 20 сентября здесь, в Нью-Йорке, моратории не могут заменить собой юридически обязательного договора, предусматривающего наличие эффективного и доказавшего свою эффективность механизма проверки.

Хочется надеяться, что проведенное 3 сентября ядерное испытание, а также сохраняющаяся напряженность и проблемы в области безопасности послужат импульсом для принятия соответствующих мер.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора из списка записавшихся для выступления в ходе общих прений.

Сейчас члены Комитета заслушают выступления представителей неправительственных организаций. Я прошу ораторов выступать кратко и следить за тем, чтобы продолжительность их выступлений не превышала четырех минут. В соответствии со сложившейся практикой Комитета сейчас я прерву заседание, с тем чтобы мы могли продолжить обсуждение в неофициальной обстановке.

Заседание прерывается в 16 ч. 15 м. и возобновляется в 17 ч. 20 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь слово предоставляется тем делегациям, которые попросили слова в порядке осуществления права на ответ. Я хотел бы напомнить всем делегациям о том, что первое выступление в порядке осуществления права на ответ ограничивается 10 минутами, а второе — пятью минутами. После вчерашнего заседания в списке ораторов Комитета остается четверо выступающих, попросивших слова для второго заявления. Мы заслушаем этих ораторов в первую очередь.

Г-н аль-Хаджри (Катар) (*говорит по-арабски*): Я не буду давать комментарий в отношении уже разъясненного вопроса о неоднократных безосновательных и ложных обвинениях, выдвигаемых в адрес нашей страны представителем сирийского режима. Вместе с тем я хотел бы еще раз подчеркнуть, что, несмотря на многочисленные попытки ввести в заблуждение международное сообщество и отвлечь его внимание, истина останется прежней. Положения международного права и международного гуманитарного права будут осуществлены, а также свершится правосудие в отношении имевших место в Сирии военных преступлений и преступлений против человечности.

Государство Катар вновь подтверждает свою основанную на Уставе Организации Объединенных Наций и принципах международного права позицию в поддержку законных требований сирийского народа о свободе, достоинстве и самоопределении.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я выступаю в порядке осуществления права на ответ в связи с прозвучавшими вчера со стороны представителя Сирии обвинениями (см. A/C.1/72/PV.7), в частности в отношении того, что за действиями организации «Исламское государство Ирака и Аш-Шама», а также других действующих в Сирии террористических группировок стоят Соединенные Штаты. Эти обвинения просто нелепы. Напротив, именно этот режим, угнетая сирийский народ и совершая против него преступления, превращает Сирию в инкубатор терроризма. Я вновь призываю режим в Дамаске прекратить совершать нападения с применением химического оружия против собственного народа. Позвольте мне также четко заявить, что этому режиму

не удастся избежать правосудия за совершенные преступления. Сирийский режим и его пособники будут привлечены к ответственности.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Вчера представитель турецкого режима выступил с заявлением, полным лжи и притворства (см. A/C.1/72/PV.7). Как и всегда, пытаюсь скрыть нарушения международных резолюций, турецкий режим выдвигал жалкие обвинения в адрес других стран. Турецкий режим нарушает все свои международные обязательства, в особенности в области разоружения, нераспространения и борьбы с терроризмом. Как известно присутствующим, турецкий режим содействует распространению ядерного оружия на своей территории, что является вопиющим нарушением Договора о нераспространении ядерного оружия. В то же время этот режим действует вразрез с Конвенцией о запрещении химического оружия и резолюцией 1540 (2004) Совета Безопасности, предоставляя ДАИШ, Фронту «Ан-Нусра» и связанным с ними террористическим группировкам токсичные химические вещества.

Кроме того, турецкий режим позволяет этим группировкам проводить на своей территории, в частности в городе Газиантеп, известном сегодня как турецкая Тора-Бора, испытания токсичных химических веществ. Этот режим также осуществляет переправку террористов в Сирию и снабжает их оружием, техникой, боеприпасами и разведданными. В этой связи наша делегация обращается к Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), Совместному механизму ОЗХО—Организации Объединенных Наций по расследованию и к Совету Безопасности с просьбой предоставить запрашиваемые нами результаты расследований в отношении зарина, обнаруженного у 12 террористов на территории Турции. Почему турецкий режим освободил этих террористов и что стало с зарином?

Что касается заявления представителя Государства Катар, то я хотел бы ему напомнить, что ученый Мустафа аль-Мисфир, у которого, как известно, были весьма близкие отношения с Государством Катар и который, возможно, выступал в роли советника по вопросам средств массовой информации, заявил, что Катар намерен использовать химическое оружие для разгона на своей территории митинга с участием представителей племен. Таким образом, Государство Катар открыто угрожает при-

менить химическое оружие. В этой связи мы хотели бы обратиться к Организации Объединенных Наций, Организации по запрещению химического оружия и Совету Безопасности с вопросом об их дальнейших действиях в этом отношении. Всем известно, что Государство Катар является одним из крупнейших в мире спонсоров терроризма. Мы давно сообщали Совету Безопасности и Контртеррористическому комитету, что Катар участвует в деятельности по поддержке и финансированию терроризма. Некоторые страны выдвинули в отношении него требование прекратить оказание поддержки и финансовой помощи террористам.

Что касается сказанного представителем Соединенных Штатов, то я хотел бы заверить его в наличии этих писем и записок, а также возможности с ними ознакомиться. Они были опубликованы должностным лицом из состава прежней администрации Соединенных Штатов. Г-жа Хиллари Клинтон заявила об этом. Не мы. Сирия выполнила все свои обязательства в соответствии с требованиями Организации по запрещению химического оружия, в то время как Соединенные Штаты, имея все возможности, до сих пор отказываются ликвидировать свои запасы химического оружия и продолжают требовать продления сроков вплоть до 2023 года. По отношению к нашей стране Соединенные Штаты заняли неверную позицию. Мы требуем ее изменения.

Как в прошлом году, так и в этом, мы повторяем, что террористы завладели напалмом. Этот напалм американского производства и имеется в распоряжении вооруженных террористических группировок на территории Сирии.

Г-н Пье Со Аун (Мьянма) (*говорит по-английски*): Наша делегация выступает в порядке осуществления своего права на ответ в связи с заявлением, сделанным этим утром представителем Бангладеш (см. A/C.1/72/PV.8).

Что касается положения перемещенных лиц в пограничных районах, то министр канцелярии государственного советника Мьянмы недавно совершил поездку в Бангладеш. В результате этой поездки и на основе соглашения от 1993 года между двумя странами власти Мьянмы и Бангладеш договорились создать рабочую группу по вопросу о добровольном и безопасном возвращении перемещенных лиц без ущерба для их человеческого до-

стоинства. В настоящее время эта рабочая группа занимается выполнением своей работы. Кроме того, министр внутренних дел Бангладеш также планирует посетить Мьянму в целях развития дальнейшего сотрудничества.

В рамках подобного взаимодействия заявления некоторых делегаций об установке мин для воспрепятствования возвращению перемещенных лиц носят неконструктивный характер и не способствуют урегулированию имеющейся проблемы. Однако Мьянма будет продолжать действовать в духе добрососедских отношений и сотрудничать со всеми региональными и международными партнерами в целях решения проблемы перемещенных лиц.

Г-н Ин Иль Ли (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться своим правом на ответ в отношении неуместных замечаний представителей некоторых стран, а также наблюдателя от Международного агентства по атомной энергии в адрес Корейской Народно-Демократической Республики. Я хотел бы четко заявить следующее. Корейская Народно-Демократическая Республика разработала и развернула свои средства ядерного сдерживания в порядке осуществления своего законных прав на защиту суверенитета и на существование в целях предотвращения ядерных угроз и нападений со стороны враждебно настроенных сил.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Комитет завершает этап общих прений.

Завтра Комитет перейдет ко второму этапу своей работы, а именно к тематическому обсуждению конкретных тем и внесению на рассмотрение и рассмотрению всех проектов резолюций, представленных по пунктам повестки дня, переданным на рассмотрение в Комитет.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы напомнить всем делегациям о том, что срок представления проектов резолюций и решений в Секретариат истекает в полдень в четверг, 12 октября. Делегациям настоятельно рекомендуется придерживаться этого установленного срока, с тем чтобы Секретариат мог своевременно обработать документы, что, в конечном итоге, позволит ускорить коллективную работу Комитета.

Заседание закрывается в 17 ч. 30 м.